

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Максимова Т.Ю., Маркова Т.Ю. — Допрос или оглашение показаний несовершеннолетнего: вот в чем вопрос // Право и политика. – 2023. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.4.40531 EDN: RBZFO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40531

Допрос или оглашение показаний несовершеннолетнего: вот в чем вопрос

Максимова Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовно-процессуального права, Московской государственной юридической университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, 9

✉ irbis-21@yandex.ru

Маркова Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовно-процессуального права, Московской государственной юридической университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, 9

✉ markovat@bk.ru

[Статья из рубрики "Юридический практикум"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.4.40531

EDN:

RBZFO

Дата направления статьи в редакцию:

15-04-2023

Дата публикации:

22-04-2023

Аннотация: В статье рассматривается право суда не вызывать для допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в судебное заседание и возможность оглашения его показаний, которые ранее были даны при производстве предварительного расследования, если при допросе были использованы технические средства фиксации его производства с помощью видеозаписи либо кино съемки. Данная проблема исследуется в контексте соотношения непосредственности судебного разбирательства, права обвиняемого на защиту, и прежде всего права обвиняемого

лично допрашивать показывающих против него свидетелей, а также необходимости защиты несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, предоставления им дополнительных гарантий. Предметом исследования являются не только нормы УПК РФ, но и международные правовые акты. В статье впервые исследуются правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, в которых устанавливаются дополнительные критерии оценки законности и обоснованности оглашения показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, в том числе проведение очной ставки между указанными лицами и обвиняемым; присутствие при допросе несовершеннолетних законных представителей и психолога; проведение видеозаписи допроса на предварительном следствии. В статье сформулированы предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства с учетом соблюдения баланса интересов сторон и прав несовершеннолетних участников процесса. В частности, предлагается проведение допроса несовершеннолетнего в суде в отсутствие подсудимого его защитником.

Ключевые слова:

несовершеннолетние, допрос, видеозапись, право на защиту, непосредственность судебного разбирательства, оглашение показаний, правовые позиции судов, очная ставка, существенное нарушение закона, совершенствование закона

С принятием Федерального закона от 07.05.2013 г. № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» Россия дала отправную точку для ряда изменений в УПК РФ, касающихся усиления гарантий прав несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства. Еще до принятия данного закона вопросы усиления гарантий прав несовершеннолетних были рассмотрены через призму положений Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г. В 1995 г. впервые в рамках IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию было обращено внимание на целесообразность не допросов в судах несовершеннолетних жертв преступлений, а воспроизведения видеозаписи их показаний, данных в досудебном производстве, с целью исключения вторичной виктимизации жертв, повторного эмоционального переживания ими обстоятельств совершенного в отношении их деяния при даче показаний в суде [\[1\]](#).

В развитие данных положений в УПК РФ появились нормы (ч. 6 ст. 281 и ч. 5 ст. 191 УПК РФ), согласно которым суд вправе не вызывать для допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в судебное заседание и может без его участия огласить показания, которые ранее были даны им при производстве предварительного расследования, если при допросе были использованы технические средства фиксации его производства с помощью видеозаписи либо киносъемки. Как следует из п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», по смыслу ч. 6 ст. 281 и ч. 5 ст. 191 УПК РФ суд не вызывает несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля для допроса в судебном заседании и оглашает его показания, ранее данные при производстве предварительного расследования, если они были получены с применением видеозаписи или киносъемки, материалы которых хранятся при уголовном деле. В тех случаях, когда видеозапись или киносъемка при допросе не применялись, а сторона возражает против оглашения таких

показаний и ходатайствует о вызове несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля для допроса в судебном заседании, суд по результатам обсуждения ходатайства принимает мотивированное решение.

При этом суду следует учитывать положения Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г., согласно которым благополучие и интересы детей являются основополагающими ценностями. Исходя из этих требований суд вправе отказать в удовлетворении заявленного ходатайства, в частности, при наличии оснований опасаться за психическое здоровье и психологическое состояние несовершеннолетнего. Ссылаясь на указанные основания, суд должен располагать соответствующими медицинскими документами, заключением эксперта или специалиста (врача, психолога). Признав невозможным проведение допроса несовершеннолетнего, суд принимает решение об оглашении его показаний, данных при производстве предварительного расследования без применения видеозаписи или киносъемки.

Аналогичные нормы содержатся и в п. 8.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», в котором указано, что с учетом положений ч. 6 ст. 281 УПК РФ судья не вызывает в судебное заседание несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в том числе и в случаях, когда стороны включили их в списки лиц, подлежащих вызову. При этом судья обязан обеспечить несовершеннолетнему потерпевшему возможность реализации его права на участие в судебном заседании путем уведомления его через законного представителя о времени и месте рассмотрения дела. Вопрос о необходимости вызова в судебное заседание несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля может быть решен в ходе судебного разбирательства в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ.

Однако эти положения должны были пониматься во взаимосвязи с ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, устанавливающей, в частности, что решение о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с участием свидетелей или потерпевших, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами. Данный вывод следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 "О судебном приговоре, ссылающегося на п.п. «е» п. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него. Основывается вышеуказанный вывод и на ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, в соответствии с которой суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпевшего или свидетеля, воспроизводить в судебном заседании материалы видеозаписи или киносъемки следственных действий, проведенных с их участием, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения).

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике

применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» отмечается, что исходя из положений ч. 2.1, 6 ст. 281 УПК РФ и п.п. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. в их взаимосвязи оглашение без согласия одной из сторон показаний неявившегося потерпевшего или свидетеля, достигшего возраста восемнадцати лет, и о воспроизведении материалов записи его показаний, а равно оглашение без такого согласия показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля допускается при условии, что обвиняемому (подсудимому) в досудебных стадиях производства по делу была предоставлена возможность оспорить показания свидетельствующего против него лица предусмотренными законом способами.

Кроме того, возникает вопрос, что следует понимать под возможностью подсудимого оспорить показания свидетельствующего против него лица предусмотренными законом способами. Означит ли это, что сторона обвинения, то есть следователь, обязана провести очную ставку? Или следует согласиться с позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в многочисленных определениях, согласно которой реализация стороной защиты своих прав, касающихся проверки и опровержения показаний, значимых, по ее мнению, для разрешения уголовного дела, предполагает активную форму поведения и бездействие самого обвиняемого (подсудимого) или его защитника относительно осуществления этих прав не может расцениваться как непредоставление ему возможности оспорить соответствующие показания предусмотренными законом способами (см., например, Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 г. № 2273-О, определения Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 г. № 2252-О, от 19.12.2017 г. № 2827-О, от 25.01.2018 г. № 196-О, от 27.03.2018 г. № 799-О и № 802-О и др.).

Несмотря на то, что позиция законодателя и Верховного Суда РФ по вопросу оглашения показаний несовершеннолетнего в судебном заседании довольна однозначна (можно не вызывать несовершеннолетнего и оглашать его показания, данные на предварительном следствии), в судебной практике при рассмотрении уголовных дел по существу в первой инстанции, а также апелляционных, кассационных и надзорных жалоб суды обращают внимание на дополнительные обстоятельства, связанные с оглашением показаний, которые влияют на оценку законности и обоснованности такого оглашения.

Так, в ряде решений судов общей юрисдикции указывается на то, что допрос несовершеннолетнего на стадии предварительного следствия проходил с участием законных представителей и педагога, которые удостоверили правильность изложенной в протоколе допроса информации, а в заседании суда первой инстанции дали аналогичные пояснения. Сам допрос осуществлялся в соответствии со ст. ст. 189 - 191 УПК РФ, фактов воздействия в какой-либо форме на несовершеннолетних установлено не было. Обстоятельств, свидетельствующих о необходимости допроса несовершеннолетних в суде, по делу не установлено. Поэтому оглашение показаний в судебном заседании без повторного допроса несовершеннолетнего потерпевшего признавалось проведенным в соответствии с требованиями УПК РФ (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.12.2021 г. № 81-УД21-23СП-А5).

В других решениях суды обращают внимание на позиции законных представителей и психолога, который работал с несовершеннолетним, относительно необходимости допроса последнего в суде. Отказ стороне защиты в вызове несовершеннолетнего в судебное заседание признается законным, если, например, законные представители возражают против допроса несовершеннолетних в суде, когда такой допрос может

навредить здоровью несовершеннолетних. Или если в суд предоставляются рекомендации экспертов психиатров, проводивших экспертизу в отношении несовершеннолетних, а также справки психолога, из которых следует, что присутствие несовершеннолетних в суде может неблагоприятно сказаться на их психическом здоровье, повторный допрос нецелесообразен, может вызвать у ребенка стресс (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2020 г. № 77-821/2020; Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.12.2021 г. № 77-6193/2021; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.12.2021 г. № 81-УД21-23СП-А5). Учитывается и состояние здоровья несовершеннолетнего на момент проведения судебного заседания, а также возможность его участия в суде и негативное психологическое воздействие, которое может оказать на несовершеннолетнего допрос (Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.07.2021 г. № 77-3312/2021; Кассационное постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2023 г. по делу № 77-165/2023, 77-2697/2022).

Однако в тех случаях, когда в материалах уголовного дела необходимые медицинские документы, заключение эксперта или специалиста (врача, психолога) о наличии оснований опасаться за психическое здоровье и психологическое состояние несовершеннолетних отсутствуют, оглашение их показаний судами вышестоящих инстанций признается не соответствующим ч. 6 ст. 281 УПК РФ, не основанным на материалах уголовного дела и разъяснениях Верховного Суда РФ. При этом в решениях отмечается, что принятие мер к проведению исследования или истребованию медицинских документов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть наличие оснований опасаться за психическое здоровье и психологическое состояние несовершеннолетнего, возлагается на суд, который рассматривал уголовное дело по существу. На нем также лежит обязанность обеспечить участие в судебном заседании несовершеннолетних, выяснив их мнение о намерении реализовать предусмотренные ст. 42 УПК РФ права, в том числе участвовать в судебном разбирательстве и давать показания (Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2021 г. № 77-2817/2021). Невыполнение указанных обязанностей судом рассматривается в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона, которое влечет за собой отмену состоявшихся по делу решений.

В качестве обстоятельства, свидетельствующего о законности оглашения показаний несовершеннолетнего потерпевшего, учитывается и схожесть его показаний с показаниями других участников процесса, допрошенных в судебном заседании. По одному из дел суд апелляционной инстанции не усмотрел нарушений ч. 6 ст. 281 УПК РФ, поскольку одна из двух потерпевших была допрошена непосредственно в зале суда, все вопросы, которые защита сочла необходимыми, ей были заданы, показаний, отличавшихся по своему содержанию от показаний неявившейся потерпевшей (которые и были оглашены), она не давала. При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции об оглашении показаний неявившейся потерпевшей судебная коллегия посчитала правильным (Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17.06.2021 г. № 55-799/2021).

На оценку законности оглашения показаний влияет и просмотр судом видеозаписи допроса, сделанной на стадии предварительного следствия. Если суд, просмотрев такую видеозапись, приходит к выводу, что показания несовершеннолетнего в протоколе допроса, изложенном в письменном виде, полностью соответствуют фактически рассказанному потерпевшим, несовершеннолетний в свободном рассказе,

самостоятельно, без каких-либо наводящих вопросов, давления и подсказок со стороны взрослых участников следственного действия рассказывает об обстоятельствах произошедшего, четко отвечает на уточняющие вопросы, разъясняет в силу своих возможностей непонятные следователю детали, то оглашение его показаний в судебном заседании признается соответствующим ч. 6 ст. 281 УПК РФ (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.07.2019 г. № 72-АПУ19-5; Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17.11.2020 г. № 55-639/2020).

В то же время суды указывают на то, что неприменение видеозаписи (в том числе по просьбе малолетних свидетелей или их законных представителей) не делает их показания недопустимым доказательством и не является основанием для отказа в исследовании первоначальных показаний этих потерпевших без их допроса в суде первой инстанции. По мнению вышестоящих судов, это не противоречит ч.ч. 2.1 и 6 ст. 281 УПК РФ (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.12.2021 г. № 81-УД21-23СП-А5; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.07.2021 г. № 77-3312/2021; Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.05.2021 г. № 77-1550/2021).

Несмотря на то, что положения ч. 2.1. ст. 281 УПК РФ не относятся к оглашению показаний несовершеннолетних в судебном заседании, тем не менее суды отмечают предоставление подсудимому возможности на предыдущих стадиях процесса задать несовершеннолетнему вопросы на очной ставке или в суде оспорить показания другими законными способами в качестве одной из составляющих законности оглашения показаний (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.12.2021 г. № 81-УД21-23СП-А5; Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.05.2021 г. № 77-1550/2021; Кассационное постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2023 г. по делу № 77-165/2023, 77-2697/2022).

Отказывая в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании несовершеннолетнего участника, суды должны убеждаться в том, что по делу действительно нет оснований для того, чтобы вынести мотивированное решение о необходимости его повторного допроса, который возможен только в исключительных случаях (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.08.2015 г. № 88-АПУ15-12; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2022 г. № 77-1001/2022). В решении об оглашении показаний суду необходимо привести причины и мотивы, по которым он не усмотрел оснований для повторного допроса несовершеннолетнего (Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2021 г. № 77-2817/2021).

При этом следует учитывать, не являются ли показания несовершеннолетнего единственными доказательствами виновности подсудимого (Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2022 г. № 77-1001/2022). А также то, в каких отношениях допрошенный несовершеннолетний находится с другими участниками судебного разбирательства, например являются ли они его родителями или сожителем одного из родителей (Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.04.2021 г. № 77-1453/2021; Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2023 г. 3 77-368/2023).

В соответствии с ч. 1 ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по

уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X УПК РФ. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств. Оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, допускается лишь в случаях, предусмотренных ст. 276 и 281 УПК РФ (ч. 2 ст. 240 УПК РФ).

Непосредственность судебного разбирательства рассматривается законодателем в качестве общего и преимущественного правила исследования доказательств судом. Именно непосредственность обеспечивает полное и объективное исследование доказательств и становится залогом вынесения справедливого судебного решения, которое основывается на личном восприятии судом всех представленных сторонами доказательств. Непосредственное взаимодействие суда с допрашиваемым лицом в судебном заседании позволяет суду не только слушать показания, которые дает допрашиваемый, но и наблюдать за ним, его поведением, его реакциями на вопросы сторон и самого суда. Такое наблюдение может стать основой постановки новых, дополнительных, уточняющих вопросов, которые позволят правильно оценить достоверность показаний потерпевшего или свидетеля, установить все обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела.

Оглашение показаний участников уголовного судопроизводства является изъятием из общего правила непосредственного исследования доказательств, которое допускается лишь в исключительных случаях, которые прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством и перечень которых сформулирован законодателем исчерпывающим образом. И Конституционный Суд РФ, и Верховный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивали, что исследование ранее данных при производстве предварительного расследования или в суде показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, в том числе данных ими в ходе очной ставки, путем оглашения этих показаний в судебном заседании возможно лишь при наличии обстоятельств, указанных соответственно в ст. 276 и 281 УПК РФ, перечень которых является исчерпывающим (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»). При этом ст. 281 УПК РФ не предусматривает возможности расширительного толкования перечня случаев, когда допускается оглашение в суде показаний, ранее данных потерпевшими и свидетелями, отсутствующими в судебном заседании (Определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 г. № 2252-О «По жалобе гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича на нарушение его конституционных прав частью второй.1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Следует отметить, что появление института оглашения показаний, данных при производстве предварительного следствия, обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, необходимостью устранения неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения, производившей допросы потерпевших и свидетелей в ходе досудебного производства и составившей соответствующие протоколы. А во-вторых, стремлением создать для суда условия, при которых ему обеспечиваются свободные от постороннего влияния восприятие и оценка показаний участников уголовного судопроизводства (Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2009 г. № 477-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Дмитрия Анатольевича на нарушение его

конституционных прав частью четвертой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 г. № 1880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кислова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Однако оглашение показаний не должно становиться чем-то обыденным, бездумно и повсеместно применяемым, поскольку может стать препятствием для реализации иных положений УПК РФ, в том числе права подсудимого на эффективную защиту от предъявленного обвинения.

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, закрепляет, что каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое судебное разбирательство (ч. 1 ст. 14). При этом в качестве одной из гарантий такого разбирательства указывает на право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него (п. «е» ч. 3 ст. 14).

Право на допрос свидетелей стороны обвинения рассматривается как один из возможных, а довольно часто и наиболее эффективных, способов оспаривания стороной защиты показаний допрашиваемого лица. Такой допрос может выявить неполноту, противоречивость, недостоверность показаний потерпевшего или свидетеля, показать его заинтересованность в исходе дела или установить причины оговора подсудимого. Лишение подсудимого права на допрос показывающего против него участника – это лишение его возможности продемонстрировать суду несостоятельность данных потерпевшим или свидетелем показаний, которые могут стать ключевыми доказательствами, положенными в основу вынесенного в отношении подсудимого обвинительного приговора суда. «Без полноценной реализации права обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей ни одно государство не может позиционировать себя как правовое, тем более с установкой, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства, как это закреплено в ст. 2 Конституции РФ» [\[2\]](#).

Именно по этой причине в ст. 281 УПК РФ была включена ч. 2.1., которая разрешает принимать решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, только при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами. В качестве основного способа оспаривания судебная практика рассматривает возможность именно личного допроса обвиняемым потерпевшего или свидетеля, прежде всего на очной ставке.

К сожалению, включив в ст. 281 УПК РФ ч. 2.1., законодатель не распространил ее действие на оглашение показаний несовершеннолетних участников процесса в соответствии с ч. 6 ст. 281 УПК РФ. Безусловно, причины такого решения понятны: несовершеннолетние участники в силу своей возрастной незрелости и психической неустойчивости нуждаются в особой защите и особом отношении, дополнительных гарантиях их прав и свобод, особенно когда речь идет о несовершеннолетнем

потерпевшем, например по делам о преступлениях против половой неприкосновенности (Преамбула Декларации прав ребенка, принятой 20.11.1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Однако дополнительные защита и гарантии должны быть разумными и не нарушающими справедливого баланса между интересами двух противоположных сторон. Недопустимо, защищая одну сторону, лишать возможности эффективно защищаться другую сторону. Особенно в уголовно-процессуальных отношениях, в которых изначально стороны обвинения и защиты не равны и в которых обвиняемый, противостоящий государству, тоже нуждается в защите.

Поэтому очень сложно согласиться с позицией некоторых авторов, которые считают, что в рассматриваемой ситуации «примат отдается более значимым ценностям, чем собственно право подсудимого допрашивать показывающих против него свидетелей» [3]. И получивший закрепление в ч. 6 ст. 281 УПК РФ подход законодателя «является единственно верным, так как закон должен защищать детей и подростков, ставших жертвами преступлений» [4]. Нарушение баланса и равенства между сторонами, которое может стать причиной вынесения несправедливого судебного решения, не может рассматриваться в качестве верного подхода решения проблемы.

Как отмечалось ранее, положения ч. 6 ст. 281 УПК РФ основываются в том числе на положениях различных международных актов. Однако анализ этих актов позволяет сделать вывод о том, что допрос несовершеннолетних участников процесса в судебном заседании не запрещен и не рассматривается как нечто опасное для ребенка и поэтому абсолютно недопустимое.

Например, в Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений" (СЕТС N 201), заключенной в г. Лансароте 25.10.2007 г., закрепляется, что участникам Конвенции следует придерживаться защитного подхода к жертвам, обеспечивая, чтобы расследование и уголовное разбирательство не усугубляли нанесенную ребенку травму (ч. 2 ст. 30). Но в то же время принимаемые государствами меры по защите детей не должны наносить ущерба правам защиты и требованиям справедливого и беспристрастного суда (ч. 4 ст. 30). Конвенция возлагает на ее участников обязанность обеспечить при производстве по уголовному делу минимально возможное количество опросов несовершеннолетних потерпевших, которое необходимо для достижения целей уголовного судопроизводства, но не содержит положений, запрещающих опрашивать детей более одного раза, в том числе в ходе судебного разбирательства (п. «е» ч. 1 ст. 35).

В Руководящих принципах, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, принятых 22.07.2005 г. Резолюцией 2005/20 на 36-ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН, в качестве мер по защите несовершеннолетних указываются:

- обеспечение определенности в отношении процесса, в том числе путем формирования у детей-жертв и свидетелей четкого представления о том, что их ожидает в ходе процесса;
- заблаговременное планирование участия ребенка в слушаниях и судебном разбирательстве;
- обеспечение скорейших практически возможных сроков судебного разбирательства;
- установление перерывов в процессе дачи ребенком свидетельских показаний, установление сроков слушаний в такое время дня, которое соответствует возрасту и

степени зрелости ребенка, а также создание надлежащей системы уведомлений, обеспечивающей вызов ребенка в суд только в случае необходимости, и принятие других мер, облегчающих процесс дачи ребенком свидетельских показаний (п. 30).

Руководящие принципы также рекомендуют:

- ограничивать число опросов детей, однако допускают их при применении специальной процедуры получения свидетельских показаний;
- обеспечивать защиту несовершеннолетнего от перекрестного допроса, проводимого предполагаемым правонарушителем, но при этом обязывают соблюдать права стороны защиты (допрос в суде все же проводить, но в отсутствие подсудимого);
- обеспечивать проведения допросов детей-жертв и свидетелей с учетом интересов ребенка, а также создания возможности для осуществления надзора со стороны судей, облегчения процесса дачи свидетельских показаний и снижения вероятности запугивания, например, путем использования вспомогательных средств для дачи свидетельских показаний или назначения экспертов-психологов (п. 31).

Из приведенных положений следует, что международные акты как раз стремятся соблюсти тот самый баланс интересов двух сторон, который обеспечивает состязательность процесса, равенство сторон в представлении и исследовании доказательств, а также справедливость судебного разбирательства и вынесенного приговора суда. Чего, к сожалению, нельзя сказать о российском законодателе, который создал очевидный перевес в пользу одного из участников процесса (несовершеннолетнего).

Выявленная проблема требует законодательного урегулирования. Многие авторы связывают ее решение с возможностью предоставления обвиняемому права задать вопросы несовершеннолетнему в досудебном производстве, например, через следователя. Стороне защиты предлагается сформулировать в ходатайстве о дополнительном допросе потерпевшего (свидетеля) свои вопросы к нему, а ответы на них должен зафиксировать следователь в протоколе допроса, который (протокол) предъявляется указанной стороне [\[5\]](#).

Высказывается предложение внести изменения в ст. 191 УПК РФ, дополнив ее положениями, которые предоставляли бы возможность следователю задавать наводящие вопросы, с тем чтобы потерпевший отвечал на них однословно: «да», «нет», не фиксируясь на деталях и подробностях примененного к нему сексуального насилия [\[6\]](#).

Существует мнение, что право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей для его реального использования в российском уголовном судопроизводстве должно быть закреплено как в Конституции РФ в виде отдельного самостоятельного права гражданина, так и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в виде новой разновидности допроса. И данное конституционное право будет возникать у гражданина, находящегося в статусе обвиняемого, при наличии в уголовном деле разоблачающих его показаний свидетеля [\[7\]](#).

Однако подобного рода меры баланс прав двух сторон не восстановят. Так, постановка вопросов через следователя позволит стороне защиты задать только часть вопросов, поскольку довольно часто следователи снимают вопросы (как это сейчас происходит при очной ставке), хотя сторона защиты считает, что они могут помочь в осуществлении ее функции. Кроме того, необходимость постановки многих вопросов возникает уже в

процессе допроса, в зависимости от ответов допрашиваемого или его реакций на поставленные вопросы, однако при допросе следователем сторона защиты будет лишена возможности наблюдать за допрашиваемым и корректировать свои вопросы.

Постановка наводящих вопросов несовершеннолетнему способна исказит его показания, оказать незаконное воздействие на допрашиваемого (поэтому такие вопросы действующий УПК РФ и запрещает). А невозможность выяснения деталей и подробностей примененного к несовершеннолетнему насилия приведет к тому, что его показания нельзя будет проверить с точки зрения их достоверности (ведь именно знание деталей произошедшего часто является показателем истинности (непродуманности) получаемых от потерпевшего или свидетеля показаний).

Закрепление на законодательном уровне (в том числе в Конституции РФ) права обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей не станет гарантией реальной реализации данного права на практике. Закрепленное в норме права положение может остаться фикцией, если не будут установлены действенные механизмы, обеспечивающие его практическое применение.

В качестве возможного способа решения возникшей проблемы может стать допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в судебном заседании в отсутствие подсудимого. Допрос будет осуществлять защитник, который, в силу наличия у него профессиональных знаний и навыков, а также опыта работы в уголовном судопроизводстве, сможет это делать, с одной стороны, в целях защиты подсудимого, а с другой – корректно по отношению к несовершеннолетнему участнику процесса. При этом весь процесс допроса будет находиться под контролем суда, который наделяется правом снимать не относящиеся к делу, наводящие, некорректные вопросы, а также делать замечания защитнику, объявлять перерыв в судебном заседании (если это требуется в интересах несовершеннолетнего) и вызывать необходимых для допроса специалистов (например, психологов в области детской психологии). Такой порядок проведения допроса позволит соблюсти интересы обеих сторон, поможет грамотно выяснить все обстоятельства дела и вынести на основе полученных доказательств справедливое решение.

Библиография

1. Неряхин А.И. Международные и зарубежные аспекты обеспечения права на защиту при упрощении процессуальной формы по уголовному делу // Мировой судья. 2022. № 6. С. 24-27.
2. Гришина Е.П. К вопросу о значении международных нормативных актов и позиций Европейского суда по правам человека для совершенствования законодательства и практики допроса свидетеля защиты в суде // Мировой судья. 2022. № 8. С. 25-29.
3. Зайцева Е.А. Дополнения ст. 281 УПК: очередная попытка достичь разумного баланса в состязательном уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. № 5. С. 51-54.
4. Гордеева Н.М. Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в российском уголовном процессе // Судья. 2015. № 7. С. 29-31.
5. Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90-94.
6. Макуха Г.М., Курганова Н.И., Назарова Е.А. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе по делам о преступлениях против половой

неприкосновенности // Судья. 2015. № 7. С. 51-54.

7. Желтобрюхов С.П. О необходимости конституционного закрепления права обвиняемого на допрос свидетельствующего против него лица // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 50-51.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является целесообразность допроса или оглашения показаний несовершеннолетнего в судебном заседании (на что рекомендуется указать в наименовании работы). Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована им следующим образом: "В 1995 г. впервые в рамках IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию было обращено внимание на целесообразность не допросов в судах несовершеннолетних жертв преступлений, а воспроизведения видеозаписи их показаний, данных в досудебном производстве, с целью исключения вторичной виктимизации жертв, повторного эмоционального переживания ими обстоятельств совершенного в отношении их деяния при даче показаний в суде [1]. В развитие данных положений в УПК РФ появились нормы (ч. 6 ст. 281 и ч. 5 ст. 191 УПК РФ), согласно которым суд вправе не вызывать для допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в судебное заседание и может без его участия огласить показания, которые ранее были даны им при производстве предварительного расследования, если при допросе были использованы технические средства фиксации его производства с помощью видеозаписи либо киносъемки". Автору следует рельефнее выделить фактически поднимаемую им в работе проблему нарушения баланса интересов сторон обвинения и защиты в случае оглашений показаний несовершеннолетнего в судебном заседании, которая выявлена им в результате критического анализа российского уголовно-процессуального законодательства, материалов судебной практики, разъяснений высших судебных инстанций и ряда международных документов, имеющих отношение к данной проблеме. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности (эти вопросы затрагиваются в основной части статьи, и соответствующие положения работы можно переместить во вводную часть).

В чем проявляется научная новизна работы, в статье прямо не говорится. Фактически она проявляется в выявлении автором проблемы нарушения баланса интересов сторон обвинения и защиты в случае оглашений показаний несовершеннолетнего в судебном заседании: "... международные акты как раз стремятся соблюсти тот самый баланс интересов двух сторон, который обеспечивает состязательность процесса, равенство сторон в представлении и исследовании доказательств, а также справедливость судебного разбирательства и вынесенного приговора суда. Чего, к сожалению, нельзя сказать о российском законодателе, который создал очевидный перевес в пользу одного из участников процесса (несовершеннолетнего)". Ученый осуществляет критический анализ предлагаемых в научной литературе подходов к выравниванию данного баланса

и предлагает свой вариант решения проблемы ("В качестве возможного способа решения возникшей проблемы может стать допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в судебном заседании в отсутствие подсудимого. Допрос будет осуществлять защитник, который, в силу наличия у него профессиональных знаний и навыков, а также опыта работы в уголовном судопроизводстве, сможет это делать, с одной стороны, в целях защиты подсудимого, а с другой – корректно по отношению к несовершеннолетнему участнику процесса. При этом весь процесс допроса будет находиться под контролем суда, который наделяется правом снимать не относящиеся к делу, наводящие, некорректные вопросы, а также делать замечания защитнику, объявлять перерыв в судебном заседании (если это требуется в интересах несовершеннолетнего) и вызывать необходимых для допроса специалистов (например, психологов в области детской психологии). Такой порядок проведения допроса позволит соблюсти интересы обеих сторон, поможет грамотно выяснить все обстоятельства дела и вынести на основе полученных доказательств справедливое решение"). Таким образом, статья, безусловно, вносит определенный вклад в развитие отечественной уголовно-процессуальной науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура статьи не вполне логична в том смысле, что заключительная часть работы фактически отсутствует. Во вводной части работы ученый делает попытку обоснования актуальности избранной им темы исследования. В основной части статьи автор на основании анализа большого массива нормативной, теоретической и эмпирической баз исследования предлагает свое решение проблемы несоблюдения баланса интересов сторон российского уголовного процесса в случае оглашения показаний несовершеннолетнего в судебном заседании.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 7 источниками (научными статьями). С учетом направленности исследования этого вполне достаточно. Фактически автором проанализирован обширный массив международных актов, нормативно-правовых актов, материалов судебной практики, руководящих указаний высших судебных инстанций, имеющаяся научная литература, в которой прямо или косвенно затрагивается поднимаемая в статье проблема. Это позволило раскрыть заявленную тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Е. А. Зайцева, Н. М. Гордеева, Г. М. Макуха и др.), и вполне достаточна. Острая дискуссионность поднимаемых в статье проблем подчеркнута уже в самом названии статьи ("Допрос или оглашение показаний несовершеннолетнего: вот в чем вопрос"). Научная дискуссия ведется автором корректно; его суждения аргументированы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются и заслуживают внимания читателей, но они рассредоточены по основной части работы. Заключительная часть исследования как таковая не оформлена. В этой части статья нуждается в доработке. Кроме того, интерес потенциальных читателей к данной статье повысился бы, если бы автор предложил внесение конкретных изменений и дополнений в анализируемые им уголовно-процессуальные нормы.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминалистики при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности избранной темы исследования, раскрытии его методологии, уточнении наименования и структуры работы, конкретизации выводов по результатам исследования.